

VIII.

Статистическіе матеріалы объ умершихъ въ Россіи.

Статистика естественнаго движенія населенія въ Россіи основывается преимущественно на церковной регистраціи, и главнымъ источникомъ свѣдѣній объ умершихъ, родившихся и бракосочетавшихся являются у насъ метрическія книги, обязанность веденія которыхъ возложена на духовныхъ лицъ подлежащихъ вѣроисповѣданій—священниковъ, настоятелей (у католиковъ), проповѣдниковъ (у лютеранъ), газзановъ (у караймовъ), имамовъ (у магометанъ), раввиновъ (у евреевъ). Исключеніе составляетъ Царство Польское, гдѣ веденіе актовъ состоянія носятъ смѣшанный церковно-гражданскій характеръ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 71—142 Гражданскаго Уложенія. Метрическія книги старообрядцевъ (за исключеніемъ единовѣрцевъ), раскольниковъ и сектантовъ до 1905 года велись полиціей; но закономъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. веденіе метрическихъ книгъ старообрядцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, приѣмлющихъ священство, было возложено на ихъ собственныхъ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ. Въ старообрядческихъ общинахъ безпоповскихъ согласій веденіе книгъ, удостоверяющихъ акты гражданскаго состоянія, можетъ быть возлагаемо на особыхъ, избираемыхъ общими собраніями общинъ, старостъ (Высочайше утв. 31 янв. 1907 г. Полож. Совѣта Министровъ). Книги сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ—волостными правленіями. Введеніе метрическихъ записей смертей, рожденій и браковъ маріавитовъ и баптистовъ возлагается на полицію. Полиціей-же ведутся метрическія записи у язычниковъ, (незначительная часть черемисъ, вотяковъ и чувашей, чукчи, айны и пр.), кромѣ буддистовъ и ламаитовъ, у которыхъ книги ведутся ихъ духовными лицами.

Первые законодательные акты касательно церковной регистраціи умершихъ и родившихся были изданы для православной церкви. Въ 1702 году Петромъ Великимъ былъ изданъ указъ, чтобы всѣ приходскіе священники г. Москвы доставляли въ Патріаршій духовный приказъ еженедѣльные вѣдомости о всѣхъ случаяхъ рожденій и погребеній. Повсемѣстное веденіе метрическихъ книгъ было установлено для православнаго духовенства въ 1722 году, но исправное веденіе метрикъ привилось не скоро, какъ это видно изъ большого числа указовъ Синода, подтверждающихъ архіереямъ необходимость правильнаго веденія метрическихъ книгъ и наблюденія за этимъ. Такіе указы были изданы въ

1779 г., 1802 г., 1812 г., 1824 г. Указомъ 14 февраля 1825 года Синодъ предписываетъ архіереямъ искоренять взяточничество, привившееся въ веденіи актовъ состоянія, особенно въ консисторіяхъ. Въ 1838 году Синодомъ было установлено, чтобы причтъ ежемѣсячно свидѣлствовалъ и подписывалъ книги, обозначая, сколько въ истекшемъ мѣсяцѣ умерло, родилось и сочтено бракомъ, и чтобы родители, воспитанники и свидѣтели подписью своей скрѣпляли вѣрность записи въ метрической книгѣ. Этимъ же указомъ 1838 г. была установлена новая форма метрикъ, удержавшаяся до настоящаго времени. Новые указы Синода съ обращеніемъ вниманія на неисправность веденія метрическихъ книгъ встрѣчаются въ 1838 г., 1886 г., 1889 г., 1890 г., 1903 г. ¹⁾). Въ указѣ 1903 г. обращается вниманіе на большое количество поступающихъ «на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣлъ объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти».

Позже, чѣмъ для православнаго исповѣданія, явились законы о веденіи метрическихъ книгъ для другихъ исповѣданій: для евангелическо-лютеранской церкви въ 1764 г. (съ послѣдовавшимъ въ 1832 г. объединительнымъ закономъ для евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи), для римско-католической церкви въ 1826 г., для мусульманской вѣры въ 1828 и 1832 г.г., а для мусульманъ Закавказскаго края въ 1872 г., для евреевъ въ 1835 г., для раскольниковъ въ 1874 г., для баптистовъ въ 1879 г.

Законы о веденіи актовъ состоянія помѣщены въ т. IX Св. Законовъ (изд. 1899 г. ст. 859—955).

Статистическая отчетность по естественному движенію населенія, какъ и самыя метрическія книги, раньше всего была введена для православнаго духовенства. Вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ введеніемъ въ 1722 году метрическихъ книгъ, приходскимъ священникамъ было вмѣнено въ обязанность доставлять третные перечни изъ этихъ книгъ епархіальнымъ архіереямъ, которые должны были изъ этихъ перечней составлять общія вѣдомости за цѣлый годъ и представлять ихъ въ Синодъ. На практикѣ пражило это, повидимому, исполнялось весьма неисправно, что видно изъ многочисленныхъ указовъ, подтверждающихъ необходимость указанной отчетности. Въ 1764 году академикомъ Шлецеромъ были составлены формы статистической отчетности по движенію населенія, которыя и были въ этомъ же году Высочайше утверждены. Формы эти были введены сперва для Петрограда, а затѣмъ и повсемѣстно въ Россіи. Съ учрежденіемъ въ 1802 году Министерствъ, на православное духовенство была

¹⁾ Подробности см. въ книгѣ: Л. П. Новиковъ. Метрики СПБ. 1907 г.

возложена обязанность доставлять свѣдѣнія о родившихся и умершихъ не только въ консисторіи, но и полиціи (правило это на практикѣ почти не соблюдалось), а, съ учрежденіемъ въ 1834 году губернскихъ статистическихъ комитетовъ, и этимъ комитетамъ. Порядокъ этотъ былъ затѣмъ измѣненъ, и свѣдѣнія стали доставляться въ статистическіе комитеты прямо изъ консисторій; затѣмъ былъ отмѣненъ и этотъ порядокъ, и въ 1852 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ губернаторамъ, чтобы они ежегодно къ 1 февраля посылали чиновниковъ статистическихъ комитетовъ въ духовныя консисторіи для извлеченія изъ метрическихъ документовъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся. Наконецъ въ 1865 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ составленія и сообщенія губернскимъ статистическимъ комитетамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній изъ церковныхъ книгъ и актовъ (Собр. Узак. 1866, ст. 141). Порядокъ этотъ, установленный собственно для извлеченія свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ православнаго исповѣданія, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, былъ примѣненъ и къ собиранію свѣдѣній по всѣмъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Согласно этому порядку, духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій и другія лица и учрежденія, ведущія метрическія книги, ежегодно доставляютъ, по установленнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ формамъ, цифровыя вѣдомости въ мѣсячные статистическіе комитеты. Эти приходскія вѣдомости комитетами сводятся въ общія таблицы по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ и съ раздѣленіемъ по вѣроисповѣданіямъ, и составленные своды представляются въ Центральный Статистическій Комитетъ. Православное духовенство, кромѣ того, по прежнему доставляетъ ежегодно въ консисторіи, вмѣстѣ съ метрическими книгами, и т. наз. таблицы или экстракты изъ книгъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, по установленнымъ Синодомъ формамъ; консисторіи сводятъ эти таблицы по епархіямъ и своды представляютъ въ Синодъ.

Что касается опубликованія статистическихъ данныхъ по естественному движенію населенія въ Россіи, то для 18-го вѣка имѣются лишь отрывочныя данныя, касающіяся движенія православнаго населенія по отдѣльнымъ губерніямъ и городамъ, помѣщенные въ трудахъ отдѣльных частныхъ изслѣдователей и извлеченныя ими изъ Синодскаго архива, какъ напр. въ работахъ академиковъ Шлегера ¹⁾ Крафта ²⁾, Шторха ³⁾, англичанина Тука ⁴⁾ и др.

¹⁾ A. Schlözer. Von der Unschädlichkeit der Pocken in Russland und von Russlands Bevölkerung überhaupt. Göttingen und Gotha. 1768.

²⁾ Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae т. I за 1782 г. и т. IV за 1786 г.

³⁾ H. Storch. Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs. Рига 1797—1803.

⁴⁾ W. Tooke. View of the Russian Empire during the Reign of Catharine the Second and to the close of the present century. London. 1799.

Свѣдѣнія, относящіеся ко всему православному населенію Россіи, хотя первоначально и съ многочисленными пропусками въ отношеніе отдѣльных епархій имѣются лишь съ 1796 года. Данные за 1796—1799 и 1801—1804 г.г. помѣщены въ сочиненіи завѣдывавшаго учрежденнымъ въ 1811 году при Министерствѣ полиціи статистическимъ отдѣленіемъ академика К. Германа «Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи» СПб. 1819. Свѣдѣнія за 1800 годъ отсутствуютъ, такъ какъ «метрическія книги, относящіеся къ сказанному году, сгорѣли на дорогѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ». Въ книгѣ К. Германа приводятся лишь общія цифры по всей Россіи безъ раздѣленія по епархіямъ; при этомъ умершіе мужского пола распределены по 5-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ, цифры же умершихъ женскаго пола приведены вовсе безъ распределенія по возрастамъ. Цифровыя свѣдѣнія за 1804—1835 г.г. были помѣщены въ «Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи», изд. при Статистическомъ отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, СПб. 1841. Въ изданіи этомъ умершіе были распределены по епархіямъ; возрастное же распределеніе было то же, что и въ книгѣ К. Германа, т.-е. умершія женскаго пола вовсе не были распределены по возрастамъ.

Съ 1835 года въ издававшихся ежегодно при Академіи Наукъ Мѣсяцесловахъ стали помѣщаться извлеченія о естественномъ движеніи православнаго населенія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, а затѣмъ отчеты эти стали издаваться самостоятельно. Последній, вышедшій къ концу 1915 года, отчетъ содержитъ свѣдѣнія за 1912 годъ. Приводимыя въ отчетахъ Оберъ-Прокурора данныя касаются православнаго населенія всей Россіи, Европейской и Азіатской, причемъ умершіе распределяются по епархіямъ, полу и 5-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ; для умершихъ женскаго пола распределеніе по возрасту введено лишь съ 1850 года. Въ послѣднихъ отчетахъ за 1911 и 1912 г.г. вмѣсто указанной подробной возрастной группировки принято такое своеобразное дѣленіе: умершіе раздѣлены всего на 2 группы—умершихъ въ возрастѣ до 100 лѣтъ и умершихъ въ возрастѣ 100 лѣтъ и выше.

Свѣдѣнія о естественномъ движеніи неправославнаго населенія стали собираться и опубликовываться значительно позже. Правильная систематическая сводка данныхъ о естественномъ движеніи населенія всѣхъ вѣроисповѣданій начинается съ 1867 года, съ котораго Центральный Статистическій Комитетъ въ своихъ изданіяхъ, носившихъ до 1885 года названіе «Статистическихъ Временниковъ», а съ 1885 года «Статистика Россійской Имперіи», сталъ опубликовывать подробныя цифровыя данныя по естественному движенію населенія всѣхъ вѣроисповѣданій, но только по 50 губерніямъ Европейской Россіи, безъ Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и средне-азіатскихъ областей. За послѣднее время Центральный

Статистическій Комитетъ сдѣлалъ попытку сводки данныхъ и по нѣкоторымъ Сибирскимъ губерніямъ: Енисейской за 1902—1904 г.г., Тобольской за 1902—1903 г.г., Семипалатинской за 1903 г. и Иркутской за 1904 г.

Въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета умершіе распределяются по вѣроисповѣданіямъ, губерніямъ, городамъ, полу и однолѣтнимъ возрастнымъ группамъ до возраста 80 лѣтъ; съ 80 лѣтъ до 100 лѣтъ умершіе группируются по 5-лѣтнимъ группамъ, умершіе же въ возрастѣ 100 лѣтъ и выше соединяются въ одну группу. Такое возрастное подраздѣленіе принято съ 1884 года; до этого года умершіе въ возрастѣ выше 80 лѣтъ распределялись по 5-лѣтнимъ группамъ до возраста 125 лѣтъ. Опубликованныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣнія заканчиваются 1908 годомъ, отчетныя данныя о которомъ изданы въ 1915 году.

Данныя относительно Царства Польскаго по подробной программѣ вовсе не собираются и не публикуются; Варшавскій Статистическій Комитетъ періодически печатаетъ лишь общія данныя о числѣ родившихся и умершихъ въ отдѣльныхъ польскихъ губерніяхъ, безъ распределенія умершихъ по возрасту. Кромѣ того Управление Главнаго Врачебнаго Инспектора М-ва Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно публикуетъ въ издаваемыхъ имъ съ 1876 года «Отчетахъ о состояніи народнаго здравія въ Россіи»¹⁾ общія цифры родившихся и умершихъ, безъ распределенія послѣднихъ по возрасту, во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, включая Царство Польское, Кавказъ, Сибирь и Среднюю Азію. Въ 1915 году вышелъ отчетъ Управленія, содержащій данныя за 1913 годъ.

Такимъ образомъ, общія данныя о числѣ умершихъ всѣхъ вѣроисповѣданій во всей Имперіи, но безъ распределенія умершихъ по возрасту, имѣются только въ изданіяхъ Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора. Данныя объ умершихъ во всей Имперіи, распределенныхъ по 5-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ, но только для православнаго населенія, имѣются въ Отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода; наконецъ, данныя объ умершихъ всѣхъ вѣроисповѣданій съ раздѣленіемъ по однолѣтнимъ возрастнымъ группамъ, но только для 50 губерній Европейской Россіи, имѣются въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета.

Обращаясь къ краткой оцѣнкѣ имѣющихся матеріаловъ объ умершихъ, цѣлесообразно рассмотреть эти данныя, во первыхъ, съ точки зрѣнія полноты первоначальныхъ источниковъ, т. е. метрикъ, и, во вторыхъ, съ точки зрѣнія существующей системы собиранія и сводки этихъ матеріаловъ.

Общій недостатокъ метрическихъ книгъ въ Россіи тотъ, что онѣ, какъ и вездѣ, гдѣ ведутся духовенствомъ, представляютъ регистрацію церковныхъ

¹⁾ До 1904 года отчеты эти выходили подъ названіемъ «Отчеты Медицинскаго Департамента».

обрядовъ, совершаемыхъ надъ умершими, родившимися и вступающими въ бракъ, но не регистрацію умершихъ, родившихся и браковъ. Если въ отношеніи браковъ задачи регистраціи, при отсутствіи въ Россіи легализованнаго института гражданскихъ браковъ, въ обоихъ случаяхъ одинаковы, т. е. число браковъ соотвѣтствуетъ числу совершенныхъ обрядовъ вѣнчаній, то этого нельзя сказать относительно родившихся и умершихъ; число родившихся въ средѣ православнаго, католическаго и лютеранскаго населенія можетъ не соотвѣтствовать числу совершенныхъ обрядовъ крещенія, т. к. напр., не получаютъ крещенія мертворожденные, а также родившіеся и умершіе вскорѣ послѣ рожденія некрещеными; таковые могутъ не попадать въ метрики о родившихся; у евреевъ не попадаютъ въ метрики родившіеся мальчики, умершіе до производства обряда обрѣзанія. Съ другой стороны, въ христіанскія метрики, наряду съ родившимися, заносятся и случаи крещенія взрослыхъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ, и при выборкѣ данныхъ о родившихся легко сдѣлать ошибку и посчитать этихъ лицъ за новорожденныхъ младенцевъ. Въ метрическія книги объ умершихъ у православныхъ могутъ не попадать младенцы, умершіе до крещенія, надъ которыми не полагается совершать погребенія по обряду православной церкви, самоубійцы, какъ лишающіеся христіанскаго погребенія. Отдѣльныя консисторіи неоднократно объявляли къ свѣдѣнію духовенства епархій, что умершихъ до крещенія младенцевъ слѣдуетъ записывать въ метрическія книги и притомъ какъ въ книгу о родившихся, такъ и въ книгу объ умершихъ съ соотвѣтственными отмѣтками; равнымъ образомъ неоднократно объявлялось, что слѣдуетъ заносить въ метрики и лишенныхъ христіанскаго погребенія самоубійцъ, съ обозначеніемъ, что они похоронены безъ отпѣванія. Однако, на практикѣ это, повидимому, исполняется далеко не всеми причтами. Въ отношеніи записи въ православныя метрическія книги мертворожденныхъ до сего времени не имѣется общихъ синодскихъ указаній. По военно-духовному вѣдомству прямо запрещается вносить мертворожденныхъ въ метрики; наоборотъ, отдѣльные церковные авторитеты¹⁾ настойчиво рекомендуютъ внесеніе въ метрическія книги мертворожденныхъ и притомъ только въ книгу о родившихся. У лютеранъ, согласно закону (ст. 892 и 898 т. IX, изд. 1899 г.), мертворожденные должны заноситься въ списокъ погребаемыхъ, въ особой графѣ. На практикѣ, однако, статистики мертворожденныхъ въ Россіи почти не существуютъ. Въ отчетѣ, напр. о движеніи населенія въ Европейской Россіи за 1904 г.²⁾ мертворожденные показаны только въ 33 губерніяхъ, но и эти данныя лишены какого-бы

¹⁾ П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. СПб. 1890. I. Ч и ж е в с к і й. Церковное писмоводство. Харьковъ. 1898.

²⁾ Статистика Россійской Имперіи LXXIV.

то ни было значенія, т. к., при общемъ числѣ 3.252.064 родившихся въ этихъ 33 губерніяхъ, число мертворожденныхъ показано всего 16.611, т. е. 0,5 % — цифра совершенно неправдоподобная.

Въ отношеніи умершихъ и родившихся метрическія книги особенно неполны въ тѣхъ губерніяхъ или епархіяхъ, гдѣ населеніе очень разбросано, и приходы чрезвычайно растянуты, какъ, напр., въ Сибири, гдѣ перѣдко умершіе вынужденно хоронятся безъ участія духовенства, что особенно относится къ дѣтямъ, умирающимъ некрещеными, которыя, такимъ образомъ, не попадаютъ ни въ число родившихся, ни въ число умершихъ.

Крайне неудовлетворительно велась до 1905 года регистрація естественнаго движенія населенія раскольниковъ, которая была возложена на полицію. Такъ, въ годовыхъ отчетахъ о движеніи населенія по губерніямъ, гдѣ завѣдомо имѣлось значительное число раскольниковъ (Вологодская, Владимірская, Архангельская, Новгородская и др.) перѣдко не показывалось ни одного родившагося и ни одного умершаго среди раскольниковъ. Многіе раскольники и сектанты, скрывая свою принадлежность къ расколу, официально значились православными и вмѣстѣ съ тѣмъ не находили, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, возможнымъ исполнять обряды православной церкви, совершали похороны безъ приглашенія православнаго священника и новорожденныхъ не крестили; отъ полиціи же это, по понятнымъ соображеніямъ, скрывалось. Пока не представляется еще возможнымъ опредѣленно выяснить, насколько регистрація движенія населенія раскольниковъ и сектантовъ улучшилась послѣ 1905 года, съ переходомъ этой регистраціи въ руки духовныхъ лицъ раскольниковъ и старообрядческихъ общинъ, городскихъ управъ и волостныхъ правленій.

Весьма неудовлетворительно велись и ведутся метрическія записи у евреевъ. Такъ въ отношеніи родившихся евреевъ имѣющіяся данныя по Европейской Россіи указываютъ на такое распредѣленіе по полу, какъ 147,3 родившихся мальчиковъ на 100 дѣвочекъ въ 1885—1889 г.г. и 127,7 : 100 въ 1900—1904 г.г. Въ виду общеизвѣстнаго постоянства статистической цифры, выражающей половое распредѣленіе родившихся (104—105 мальчиковъ на 100 дѣвочекъ), вышеуказанныя отношенія являются, очевидно, выраженіемъ крайней неполноты регистраціи родившихся женскаго пола у евреевъ. Большая полнота въ регистраціи родившихся мужского пола у евреевъ, вѣроятно, зависитъ отъ того, что надъ мальчиками производится извѣстный обязательный религіозный обрядъ (обрѣзаніе), и кромѣ того, учетъ ихъ необходимъ въ силу существующихъ законовъ о воинской повинности. Подобная же, менѣе удовлетворительная регистрація родившихся (вѣроятно также и умершихъ) дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ, наблюдалась и среди православнаго населенія въ началѣ

19 вѣка, когда «мужская душа» имѣла большее значеніе, какъ податная единица въ помѣщичьемъ быту, чѣмъ «душа женская». Половое соотношеніе родившихся среди православнаго населенія Россіи за первую половину 19 вѣка выражается слѣдующими числами.

	На 100 родившихся женскаго пола родилось мужскаго пола:
1800—1809 г.г.	112,2
1810—1819 »	110,1
1820—1829 »	109,0
1830—1839 »	105,9
1840—1849 »	104,8

Приведенная таблица свидѣтельствуетъ также о постепенномъ улучшеніи регистраціи съ теченіемъ времени.

Совершенно неудовлетворительно ведется регистрація естественнаго движенія населенія среди мусульманскаго и языческаго населенія Азіатской Россіи, особенно среди кочующихъ народностей, какъ киргизы и калмыки, статистика естественнаго движенія которыхъ, можно сказать, совершенно отсутствуетъ. Имѣющіяся здѣсь цифры представляютъ случайныя, отрывочныя, крайне неполныя свѣдѣнія, лишенные какого-бы то ни было статистическаго значенія.

Резюмируя изложенное, спеціально въ отношеніи умершихъ, можно сказать, что имѣющіеся въ метрическихъ книгахъ матеріалы наиболее полны въ отношеніе умершихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Европейской Россіи; достаточно удовлетворительны и матеріалы относительно магометанъ Европейской Россіи (татаръ и башкировъ). Значительно худшими являются матеріалы относительно христіанскихъ вѣроисповѣданій Азіатской Россіи; весьма плохи данныя относительно евреевъ, раскольниковъ и сектантовъ, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, и, наконецъ, совершенно неудовлетворительны матеріалы, касающіеся магометанскаго и языческаго населенія Азіатской Россіи.

Въ отношеніи сводки первичныхъ наблюденій по естественному движенію населенія, въ Россіи существуетъ типичная система децентрализованной сводки со всѣми ея недостатками. Духовенство само производитъ табличныя извлеченія изъ метрикъ и дѣлаетъ сводку по приходамъ, мѣстные статистическіе комитеты и консисторіи (у православныхъ) сводятъ приходскія вѣдомости въ общія таблицы по городамъ, уѣздамъ, губерніямъ и епархіямъ; центральныя учрежденія—Центральный Статистическій Комитетъ и Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода производятъ окончательную сводку и публикуютъ полученныя данныя.

Неудобство формы метрикъ для выборовъ, неподготовленность низшаго духовнаго персонала (псаломщики и пр.), которому это дѣло обычно поручается, къ производству сложной статистической работы, какой являются выборки изъ метрикъ, формальное отношеніе къ дѣлу при распространенномъ взглядѣ на эти работы, какъ на докучливое излишнее бремя,—все это приводитъ къ тому, что приходскія таблицы являются въ большинствѣ случаевъ не безукоризненными, и не представляютъ точнаго цифрового резюме первичныхъ записей метрическихъ книгъ. Къ неточностямъ приходскихъ вѣдомостей присоединяются неточности при сводкѣ этихъ вѣдомостей мѣстными статистическими комитетами. Трудность сводки при значительной сложности установленныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ формъ отчетности и обилія приходскихъ вѣдомостей, число которыхъ во многихъ губерніяхъ превышаетъ 1000, недостаточный личный составъ комитетовъ, состоящихъ изъ секретаря и 1—2 канцеляристовъ, при переобремененности этихъ лицъ различными канцелярскими и статистическими работами, все это вмѣстѣ взятое достаточно объясняетъ то обиліе погрѣшностей и ошибокъ, которыя встрѣчаются въ таблицахъ, представляемыхъ въ Центральный Статистическій Комитетъ мѣстными комитетами. Что касается сводокъ приходскихъ вѣдомостей, производимыхъ (для православнаго населенія) въ духовныхъ консисторіяхъ, то сводки эти должны быть признаны еще менѣе удовлетворительными, чѣмъ сводки статистическихъ комитетовъ. А priori это представляется вѣроятнымъ уже въ силу того, что комитетская сводка, какъ ни какъ, производится специальными статистическими органами въ статистическихъ пѣляхъ и подлежитъ контролю Центральнаго Статистическаго Комитета, консисторская же сводка производится консисторскими чиновниками, занятыми своими прямыми, ничего общаго со статистикой не имѣющимъ, дѣломъ, и носитъ характеръ формальной, никѣмъ не контролируемой отчетности. Нѣкоторые авторы, однако, какъ напр. Л. Бессеръ и К. Баллодъ ¹⁾ склонны были считать консисторскую сводку, публикуемую въ Отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, болѣе точной, чѣмъ комитетскую сводку, публикуемую въ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета. По ихъ словамъ, тѣ и другія данныя «одинаково уклоняются отъ истины», но «исчисленія, производимыя по Временникамъ, даютъ относительно большія уклоненія, другими словами, суть менѣе надежны». Эта довольно туманная аргументація, не подкрѣпляемая реальными цифровыми данными, является однако, мало доказательной. В. И. Гребенщиковъ ²⁾, напр., обратилъ вниманіе, что общее число умершихъ и

¹⁾ Л. Бессеръ и К. Баллодъ. Смертность, возрастной составъ и долголѣтіе православнаго населенія обоюбого пола въ Россіи. Записки Императорской Академіи Наукъ, 8 сер., т. I, № 5, 1897 г.

²⁾ В. И. Гребенщиковъ. Къ вопросу объ уменьшеніи смертности въ Россіи.—Врачъ, 1888, № 32.

особенно число умерших въ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ въ отчетахъ Оберъ-Прокурора, которые, какъ выше указано, касаются православнаго населенія всей Имперіи, показаны за нѣкоторые годы меньшими, чѣмъ соотвѣтственныя величины для православнаго населенія 50 губ. Европейской Россіи, показанныя въ отчетахъ Статистическаго Комитета. Конечно, при желаніи можно не считать приводимые В. И. Гребеншиковымъ примѣры рѣшающими и толковать ихъ какъ результатъ неполноты данныхъ Оберъ-Прокурорскихъ отчетовъ въ отношеніе отдѣльныхъ епархій, или даже какъ результатъ неудовлетворительности именно комитетской сводки въ смыслѣ ошибокъ въ сторону преувеличенія цифръ. Для болѣе точнаго выясненія вопроса представляется цѣлесообразнымъ сравнить цифры Оберъ-Прокурорскихъ отчетовъ съ цифрами, правильность которыхъ представляется достаточно достовѣрной и не возбуждаетъ сомнѣній. Такія цифры имѣются, напр., по Московской губерніи, гдѣ установлена карточная регистрація умершихъ, родившихся и браковъ; карточки доставляются духовенствомъ для губерніи въ санитарно-статистическое бюро Московскаго губ. земства, а для г. Москвы въ статистическій отдѣлъ Московской гор. управы. Учрежденія эти ведутъ тщательный настойчивый контроль надъ полнотой доставляемыхъ матеріаловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ производимая этими учрежденіями сводка, при достаточномъ количествѣ въ нихъ опытныхъ работниковъ и внимательномъ отношеніи къ дѣлу, должна быть признана достаточно точной. Публикуемая въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета данныя по Московской губерніи и являются результатомъ работы указанныхъ общественныхъ учрежденій, взявшихъ на себя, по соглашенію съ Московскимъ Статистическимъ Комитетомъ, обязанность изготовленія отчетныхъ вѣдомостей по формамъ Центрального Статистическаго Комитета. Для примѣра въ слѣдующихъ таблицахъ сопоставлены цифры умершихъ православнаго вѣроисповѣданія, распределенныхъ по возрастамъ въ 1908 г. въ Московской губерніи, показанныя въ отчетѣ Центрального Статистическаго Комитета, и тѣ же цифры, показанныя въ Отчетѣ Оберъ-Прокурора по Московской епархіи. Для сравненія выбраны цифры, обнаруживающія наиболѣе рѣзкое несоотвѣтствие.

Число умершихъ православныхъ мужского пола
въ Московской губерніи.

Въ возрастѣ.	По отчету Оберъ- Прокурора.	По отчету Центральн. Стат. Комитета.
0—5 л.	25.566	27.627
5—10 »	1.258	1.059
15—20 »	758	697
20—25 »	925	1.081
30—35 »	1.278	1.410
55—60 »	1.794	1.752
85—90 »	204	250
95—100 »	31	25

Общее число умерших мужского пола, по отчету Оберъ-Прокурора, составляет 46.126 и по отчету Центрального Статистического Комитета 49.074.

Число умершихъ православныхъ женскаго пола
въ Московской губерніи.

Въ возрастѣ.	По отчету Оберъ- Прокурора.	По отчету Центральн. Стат. Комитета.
0—5 л.	22.231	24.137
5—10 »	1.280	1.059
35—40 »	1.025	886
50—55 »	1.091	1.114
55—60 »	1.445	1.284
60—65 »	1.508	1.738
75—80 »	1.511	1.498
85—90 »	331	396

Общее число умершихъ женскаго пола составляетъ, по отчету Оберъ-Прокурора, 40.533 и по отчету Центрального Статистического Комитета, 42.290.

Если допустить, что большія общія цифры умершихъ въ отчетѣ Центрального Статистическаго Комитета обусловливаются несовпаденіемъ границъ Московской губерніи съ границами Московской епархіи, то несогласія цифръ въ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ, причежъ цифры Центрального Статистическаго Комитета то больше, то меньше цифръ отчета Оберъ-Прокурора, свидѣтельствуютъ, съ значительной степенью вѣроятности, о меньшей удовлетворительности данныхъ Оберъ-Прокурорскихъ отчетовъ, т. к., въ силу вышеуказанныхъ причинъ, цифры Центрального Статистическаго Комитета по Московской губерніи внушаютъ достаточное довѣріе.

То поразительное несоотвѣтствіе цифръ, которое усматривается при сравненіи Оберъ-Прокурорскихъ отчетовъ съ отчетами Центрального Статистическаго Комитета, несмотря на то, что и тѣ и другія цифры основаны на одномъ и томъ же первичномъ источникѣ (метрическія записи), лишній разъ указываетъ на неудовлетворительность нашей статистики естественнаго движенія населенія. Если коренныя улучшенія первичной регистраціи въ смыслъ перехода отъ церковной регистраціи актовъ состоянія къ гражданской по многимъ причинамъ могутъ встрѣтить въ настоящее время почти непреодолимая затрудненія, то улучшеніе существующей системы отчетности по движенію населенія является дѣломъ сравнительно легко осуществимымъ. Духовенство должно быть освобождено отъ несвойственныхъ ему обязанностей производства выборокъ и составленія сложныхъ статистическихъ таблицъ, но должно регистрировать родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся на отдѣльныхъ карточкахъ,

т. е. должна быть установлена единственно цѣлесообразная съ точки зрѣнія статистическихъ требованій система карточной регистраціи. Преимущества и выгоды этой системы не нуждаются въ доказательствахъ, и повсемѣстное ея введеніе является дѣломъ давно назрѣвшей необходимости. На практикѣ такая система уже введена въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ (Петроградъ, Москва, Одесса, губерніи Московская, Петроградская, Нижегородская, Новгородская, Тульская). Что касается разработки и сводки карточного матеріала, то наиболее цѣлесообразнымъ представлялся бы порядокъ, установившійся въ Московской губерніи, гдѣ, по соглашенію съ мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, матеріалъ поступаетъ для г. Москвы въ городское статистическое бюро и для губерніи въ земское санитарное бюро для разработки въ общихъ цѣляхъ города, земства и комитета.

IX.

Изученіе смертности въ Россіи.

Первыя изслѣдованія о движеніи населенія въ Россіи появились въ XVIII вѣкѣ, но изслѣдованія эти, указанныя выше въ главѣ VIII, касались, притомъ въ самыхъ общихъ чертахъ, смертности въ отдѣльныхъ городахъ и не имѣютъ научнаго значенія. Первая русская таблица смертности, относящаяся къ православному мужскому населенію всей Имперіи, принадлежитъ академику К. Ф. Герману (1767—1838)¹⁾ Располагая данными объ умершихъ мужского пола, распределенныхъ по 5-ти лѣтнимъ возрастнымъ группамъ за 1797—1799 и 1801—1804 г.г. Германъ путемъ послѣдовательныхъ вычитаній изъ общей суммы умершихъ чиселъ умершихъ въ возрастѣ 0-5, 5-10, 10-15 и т. д. лѣтъ образовалъ рядъ разностей, которыя и принялъ за числа доживающихъ до возраста 5, 10, 15 и т. д. лѣтъ. Общее число умершихъ, принимаемое вмѣстѣ съ тѣмъ и за число родившихся, было затѣмъ приравнено къ 1000, и соотвѣтственно измѣнены и всѣ послѣдующія цифровыя указанія. Такимъ образомъ для построенія таблицы былъ примѣненъ методъ смертныхъ списковъ, въ чистомъ видѣ, безъ всякихъ поправокъ. Въ виду совершенной ошибочности этого метода (см. главу III), таблица, построенная К. Германомъ, лишена сколько-нибудь серьезнаго значенія; въ связи съ быстрымъ ростомъ русскаго населенія и значительнымъ превышеніемъ чиселъ родившихся надъ числами умершихъ, построенная изъ совокупностей однихъ умершихъ таблица смертности К. Германа чрезмерно преувеличивала смертность, представляя несоотвѣтствующій дѣйствительности слишкомъ неблагоприятный порядокъ вымиранія. Самъ авторъ такъ

¹⁾ К. Ф. Германъ. Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи ч. I, С.П.В. 1819.